

Олег Борисенко

ОТПУСТИТЕ МЕНЯ НА ВОЙНУ

СБОРНИК СТИХОВ

16+

Олег Борисенко

Отпустите меня на войну

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Борисенко О. А.

Отпустите меня на войну / О. А. Борисенко — «ЛитРес:
Самиздат», 2014

Сборник стихов и рассказов о службе в горячих точках. Для проведения тематических встреч с призывниками и молодым поколением.

© Борисенко О. А., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

От автора	5
Дорога	8
Привал	9
Отпустите меня на войну	10
Глаза голубые	11
Огонь	15
Фантомные боли	16
Кадетский значок	17
Взятая школа...	18
Последний пароход	21
Десять лет, это срок или нет?	22
Дурная привычка	23
Мой терновый венок	24
Не пишите, прошу про войну	25
Провожают отряд, обрывается лето...	28
27 Марта день ВВ	29
В переходах иль на перекрестках	30
Вода	31
8 марта или улица в Грозном	36
Материнское горе	37
Встреча	38
Молодой ветеран	39
Выходил младший брат, через речку, домой,	40
Перекасти поле	43
Письмо солдата	45
Время белых гимнастеров	47
Броня БТ	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

От автора

Родился я и вырос в городе Петропавловске Казахской ССР. Окончил Орджоникидзевское (Владикавказское) Высшее Военное Командное Краснознаменное имени С. М. Кирова. В 1985 году распределен в Управление ВВ по Средней Азии и Казахстану. До 1993 года служил в войсках, последние годы с 1993 по 2009 годы в милиции. Оперуполномоченным Уголовного розыска г. Нягани и Советского, Заместителем начальника Уголовного розыска г. Нягани, начальником отделения по борьбе с групповой и организованной преступностью при УВД ХМАО, первым заместителем начальника Управления Внутренних Дел – начальником Криминальной Милиции г. Нефтеюганска, начальником ГОВД г. Нягани. Ветеран боевых действий. Пенсионер. Пишу прозу и стихи. Юмористическая повесть «На ИВС прекрасная погода», повесть «Железная дорога» и роман на историческую тему «Звезды над Урманом» уже нашли своего читателя. Ныне представляю на суд сборник стихов «Отпустите меня на войну». Тема большая, и я, как мог, постарался преподать её без пафоса и самовосхваления.

Фото: Вблизи поселка Гикаловский. Чечня

Фото: Вблизи трассы Баку-Ростов. Окрестности Грозного.

Фото: Пункт Временной Дислокации по ул. П. Мусорова.

Фото: У президентского дворца. Мой друг Александр Коршунов. В шлемофоне Сергей Голубев. Погиб 18 апреля 95 г. в Бамуте.

Дорога

Мне грудь истрепала судьба-непогода,
Лицо опалил суховей.
И жизнь моя просто дорога, а годы,
Столбы километров на ней...

Подрывы, обстрелы, мосты ,полигоны
Военных моих трудодней
Дорога, ухабы, подъемы, погоны
Просветы и звезды на ней
А нынче у нас за окном непогода
Курю, вспоминая парней,
А значит, приснилась дорога и много
Друзей-обелисков на ней....

Одно лишь хочу, как бы не было больно,
Когда-то вернуться домой,
Не ночью, кривою тропинкой окольной,
А светлой дорогой прямой

А коль суждено мне к родному порогу
не выйти в пылу наших дней,
считайте, запнувшись, упал на дорогу
и встал обелиском на ней...

Привал

Что такое привал? Это влаги глоток,
Перемотка промокших портянок,
Это в спешке письмо, на тетрадный листок,
Что придет в отчий дом спозаранок.

Это сохнувший тельник на предгорном ветру,
Запах трав и листвы. Это пенье дрозда,
И перловая каша, я, ей Богу, не вру,
Что вкусней не едал за всю жизнь никогда.

Пот беретом тихонько смахну,
Скину ленты с патронами в ноги,
Запах лета пьянящий вдохну,
Развалюсь на траве у дороги.
Муравьиные слышу шаги,
И сверчков стрекотанью внимая,
Скинув с ног все в пыли сапоги,
Вдруг пойму обаяния Рая.

В самом сердце зеленки, как заноза врагу,
Перед самым опасным и безжалостным боем,
Отрицание фраз: – не хочу, не могу,
Пару тихих минут, пробежавших запоем.

Кто сапог не носил, автомат не таскал,
Свой не брал никогда перевал,
Никогда не поймет, тот нервозный накал,
И любимую фразу: Братишки! Привал!

Отпустите меня на войну

Отпустите меня на войну,
Проводив под гармонь до перрона,
Я еще раз всей грудью вдохну,
Запах пота и запах вагона.

Запах масла ружейного мне,
Не заменит мастику театров,
Кто хоть раз побывал на войне,
Тот вернется когда-то обратно.

Я, как конь боевой, весь дрожу!
Провожая отряды в дорогу,
Расседлали меня Вам, скажу,
Очень рано, ребята, ей Богу!

В тишине, как в трясине тону,
Мирной жизни, довольно, отведал!
Отпустите меня на войну,
Что плохого, я люди, вам сделал?

Глаза голубые

Глаза голубые, как небо России,
Надет набекрень шлемофон.
«Откуда братишка?» – его мы спросили.
«Из Омска», – рассказывал он.

Потом шла колонна, седая от пыли.
Пехота – верхом на броне.
Механик-водитель – глаза голубые —
Он первые дни на войне.

Был бой под Хорогом жесток, скоротечен,
Дрожала от взрывов земля.
Стреляли, кричали: «мать вашу» и крепче,
В ответ слышал я: «бисмилля».

С равнины тогда вертолеты успели,
Высотки накрыли огнем.
Стояла колонна, считали потери.
"А жив ли мальчишка?" – вдруг вспомнил о нём.

Нам день на войне тот не спутать с другими,
Навечно запомнилось мне:
Механик-водитель с глазами седыми
сидел и курил на броне...

Фото: восстановленный храм. Грозный. Апрель 2006.

Фото: Памятники обелиски погибшим сотрудникам. ПВД УВД ХМАО. г. Грозный.

Огонь

Снова робко входя под церковные своды,
Ставлю за упокой, светит теплый огонь,
И по пальцам текут, словно вешние воды,
Слезы белого воска, обжигая ладонь.

В этом тихом огне видно горе людское,
Стук сердец матерей, потерявших детей,
Стон упавших солдат, что не вышли из боя,
И улыбки друзей, и полет журавлей.

В этих тонких свечах видишь чьи-то ошибки,
Видно горе старух от роду сорок лет,
Мягкий пламень в тиши и под своды улыбки,
самых близких людей, тех, кого с нами нет.

Не люблю я парады, шум у братской могилы,
От торжественных гимнов скулы в узел свело,
Дорог мне огонек, самый скромный и милый,
Что застывшему сердцу посылает тепло.

Фантомные боли

Госпитальная койка и солдатик на ней,
Задремал наконец-то, а то бредил полночи,
– Ноготь врос на ноге! Удалите скорей!
Ой, болит! Ой, терпеть нет уж мочи!-

Я пошел покурить, где курили врачи,
Мне в судьбе того парня не расписано роли,
Тут ничем не помочь, хоть кричи не кричи,
У мальчишки начались фантомные боли.

Он не знает еще, что ноги больше нет,
Нет и тех, кто сидел на броне,
И не помнит подрыв, и не помнит кювет,
Улыбается. Спит. В наркотическом сне...

Вот такая она, вот такая цена,
Платим плотью своей, делим души на доли,
И преследует нас до могилы война,
Посылая в ночи нам фантомные боли...

Кадетский значок

Словно березка в тенистом лесу,
Тянется к солнцу в надежде погреться,
Юный суворовец, строй на плацу,
Парень без юности, мальчик без детства.

Годы учебы, Как ветер в лесу,
Выточат парню характер не детский,
Вот, и последний свой вальс на плацу,
А на «парадке» значок лишь кадетский.

Жизнь по уставу, курсантский роман,
тридцать солдат за спиной как наследство,
горы Кавказа и синий туман,
на перевале где кончится детство.

И на тропинке, как время придет,
путь, желторотых солдат прикрывая,
бывший суворовец в вечность уйдет,
детство не помня и жизнь непозная.

Лента пустая, запала шелчок,
Горы проснутся от птичьего гама,
А с орденами кадетский значок
Будет хранить поседевшая мама...

2000г.

Взятая школа...

Как вошли мы туда, так народ весь притих,
Не понять то ли ад, но уж точно не рай,
Детский дом интернат для глухих и немых,
С довоенным плакатом: «Привет, Первомай!»

Под ногами тетрадки, а на стенке – доска,
Мелом надпись на ней на арабском, наверно,
И бойцов наших сразу охватила тоска,
Кто-то вслух перевел «Смерть собакам неверным!»

И в тетрадках рисунки, нетвердой рукой,
Разноцветными красками тлели,
Танки русские с флагами, с красной звездой,
Повсеместно дымились, горели.

В школах разуму учат, но не в этой стране,
Здесь учили мальчишек совершенно другому,
Был приказ удержать наш рубеж на войне,
Мы не сдали врагу нами взятую школу...

Фото: Грозный. Перед "Романовским мостом". Инженерная разведка пятой комендатуры и ОГ.

Фото: Уголок памяти в помещении Огневой Группы. г. Грозный. ПВД ул. Трамвайная.

Фото: слева, Иванов Сергей (Минск), Я в центре, и Коля Ткаченко (Белгородская обл).
Самые дорогие годы.

Последний пароход

Игорю Балашову, Николаю Романову, Василию Дзюбенко, Николаю Патракееву, Сергею Шулятьеву, Леониду Кокоулину, Павлу Вахмянину, Павлу Ряшину и всем, всем пенсионерам МВД ушедшим так рано.

Ну, вот и все, последний пароход,
ломая лед, от берега отходит,
снежинок дружный бабий хоровод,
печаль на сердце и тоску наводит.

Опять зима и снова холода,
Что душу рвут и придают седины,
Жаль с пароходом только навсегда,
Уходят годы, как весною льдины.

Я не последний и не первый я,
То воронье, то чайки хороводят,
Как пароходы в дальние края,
отдав концы, мои друзья уходят...

Но я упрямый, знаю наперед,
Дождусь весну, во что было, ни стало,
Река пойдет, мой пароход придет,
И даст гудок тревожно и устало.

Десять лет, это срок или нет?

Мне сейчас пятьдесят, а Им нет,
Никогда пятьдесят Им не будет.
Утром скажут «Дедуля привет!»,
Друга, внук никогда не разбудит.

Десять лет, это срок или нет?
Время памяти складки стирает,
Десять лет я встречаю рассвет,
Их рассвет десять лет не ласкает.

Им не помнить подруг имена,
Не услышишь от туда протеста,
Что, довольна родная страна?
Вот она-то теперь Вам невеста.

Женихов в хоровод пригласит,
Белый танец, печали и грусти,
Закружит и потом известит,
что теперь никогда не отпустит.

Строит глазки невеста – страна,
Губы пахнут прибитой росой,
Многих стерва скосила она,
Золотою литовкой – косою...

Дурная привычка

Тихо солнце встает в этот день непогожий,
Город Грозный встречает рассвет,
И разведка идет, обнадежив прохожих,
Смело можно идти, на дороге мин нет.

Ежедневно выходит, крестясь на ворота,
Паренек из Кургана с собакой своей,
А за ним вдоль дороги инженерная рота,
Изучая следы и предметы на ней.

Вдруг сегодня рванет? Ну, а может быть нет?
Каждый день ожидать и гадать, вот судьба,
Он забудет потом на гражданке сто бед,
Но глядеть на обочину будет всегда...

Мой терновый венок

Я воздвиг в душе храм, не судите родные,
И его не снесут по указу царей,
С черно-белых икон, навсегда молодые,
Смотрят лики Святых, и знакомых парней.

Этот угол в казарме, на века зафрахтован,
И лампадок дымок, самодельных из гильз,
Мне нести этот крест, я в оковы закован,
Под усмешки толпы и юродивых визг.

Там за стенами храма, мне совсем одиноко,
Мой терновый венок – утро Судного дня,
И шепчу в Образа. Почему? Так жестоко!
Не оставили место, меж собой для меня...

Не страшна мне толпа, что кидает каменья,
Я утрюсь от плевков, уксус свой пригубив,
Лишь бы в этой толпе не увидеть виденья,
Осужденья в глазах, для меня дорогих.

Не пишите, прошу про войну

Не пишите, прошу про войну,
Не марайте графитом бумагу,
Все равно никого не пойму,
Ни седого, ни даже салагу.

Про любовь не пишите стихи,
Если вы никогда не любили,
Про этапы, конвоя штыки,
Не пишите, коль вас не судили,

И про море не нужно писать,
Если палубу вы не топтали,
Про небесную синюю гладь
Не пишите. Ведь вы не летали.

Напишите друзья о себе,
Пусть не ярко, красиво, прелестно,
Ведь уверен я братцы, вполне,
Это будет и скромно, и честно...

Фото "Уютный бронепоезд Козьма Прутков"

Фото: Спецоперация.

Фото: декабрь 2002 г. Грозный.

Провожают отряд, обрывается лето...

Провожают отряд, обрывается лето.
Обнимая, прижавшись, притихла жена.
Седьмой раз прохожу я, опять через это.
А, ведь осенью, здесь моя помощь нужна.

И, полгода опять ей, одной надрываться.
Пока я, на Кавказе, проминаю бока.
Словно белке крутиться, стирать, убираться!
Да, действительно, женская доля горька!

А с утра? Заплела, собрала, проводила.
Да с работы две сумки, а лифт барахлит.
Ой! До мамы успеть! Убрала, навела и помыла.
С телефоном уснуть, может муж позвонит.

Я при жизни бы, памятник женам поставил.
Выше всех колоколен, кремлей и дворцов.
Книги Издал, и пьесы поставил,
Как растут, наши дети, не видя отцов...

27 Марта день ВВ

Где свистели свинцовые трели,
Крапа цвет был подарен судьбою,
Нам тельняшки огнем душу грели,
И служили броней с тобою.

В праздник краповый тельник надену,
расстегнув на три пуговицы ворот,
На граненый стакан – корку хлеба,
положу, и махну-ка я в город.

Будут люди смеяться в трамвае,
Воробьи кувыряться по лужам,
Март, апреля вперед пропуская,
Пусть закроет сезон зимней стужи.

Не прошли мы весь свет под водою,
С парашютами в небе не плыли,
Просто скромно братишка с тобою,
Маки горные кровью умыли...

С днем ВВ я ребят поздравляю!
Дай Вам Бог, тишины, мирной жизни.
И наполнив стакан, прославляю,
Крапа цвет, как оплот у отчизны!

В переходах иль на перекрестках

В переходах иль на перекрестках,
в голубом берете и без ног,
Помоги. Поверь, брат, человеку.
Он свой долг отдал – как только смог.

Вы его туда не посылали?
Знаю. Слышал это и не раз,
Не у вас в огне дома пылали?
Вас не тронули? Афган, Памир, Кавказ.

Кто-то скажет – пенсию назначат,
Вы бы знали, сколько! И как быть?
Потому ли инвалиды плачут,
Накатив граненный: – Будем жить!

Вода

Пережившим бои в окружении в августе 1996 года.

Был взвод окружен возле самой Минутки*,
И помощи ждав, отбивались спецы,
Кончались патроны. Которые сутки,
в эфире трещало : – держитесь бойцы!

Под прелыми тряпками, зрела гангрена,
У битой стены разлагались тела,
тот август горячий и чья-то измена,
Что к бойне такой всех тогда привела.

Садилась в «стоятых»* к беде батарее,
Иссякли запасы, ушла вся еда.
Огонь минометный чужой батарее,
Достал. И к тому же кончалась вода.

Ни капли воды, хоть грызи кирпичи,
Внутри пересохло, и раненным худо,
У блока* чеченка возникла в ночи,
– Вода с родника, принесла я оттуда.

Бойцов напоила водой из ведра,
И быстро ушла, как степной суховой,
Спасибо старушка! Здоровья! Добра!
Не видел я взгляда нежней и добрей.

Фото: Рынок. Улица 8 марта. Грозный.

Фото: Председатель ОО Солдатские матери ХМАО-Югры Ирина Филипповна Браун у обелиска сыну.

Фото: Алексей Рыбьяков – погиб г. Грозный май 2006 г.

Фото: Олег Геринг слева в маскировочном халате, последняя встреча май 06 года. Через несколько дней Его не стало. Погиб в Курчалоевском районе Чеченской республики.

8 марта или улица в Грозном

Игорю Анварову, следователю прокуратуры г. Нягань посвящаю...

Вот надо же так!

Где струна оборвалась?

С цветами мужчины снуют.

Застолья, веселье, подарки и радость

Тепло очага и домашний уют.

Давай на «Восьмое»! Поехали! Трогай!

Подрыв... И погиб Игорек,

Тогда бы поехать другой бы дорогой,

И жил бы сейчас паренек...

Колючие щеки, следы от помады,

и женские руки потом в темноте,

А нам на "Восьмое", осколков громады,

И долго потом привыкать к глухоте.

Вот надо же так!

Где струна оборвалась?

С цветами мужчины снуют.

Застолье, веселье, подарки и радость,

Тепло очага и домашний уют....

Материнское горе

Материнское горе, горче всех, брат, бывает,
Оно плещет как море, по могильным холмам,
Солнце блекнет на небе, и ветра замирают,
И седые березки преклоняются вам.

Горе, горюшко-горе, комом в горле застыло,
Пряди бледно-седые из-под черных платков,
И сутулые плечи, руки с горя сухие,
Что качали когда-то и ласкали сынков.

Ведь страшнее всего в этом сумрачном мире.
Когда дети родителей раньше уходят.
Когда сын скрестил руки в офицерском мундире,
Гулкий стук молотка, из души не проходит.

Когда люди стреляют по невидимым звездам,
Три горсти это всё, что ты смог подарить,
И без вилок столы, и компот уже роздан,
На поминках три стопки. Да, о чем говорить?!

Встреча

Я случайно куда-то зашел,
а на встречу друзья боевые,
Как ты нас разыскал? Как нашел?
Дети как? Как жена, как родные?

Так пойдем, посидим от души,
Первый тост: За здоровье и близких!
На, огурчик! Колбаску держи,
Рви баян! Начинаем на низких!

Ну, давай по второй, за детей!
И росли чтоб на радость отцам!
Так давай же, давай же, налей,
И смотри же, до дна выпей сам!

Третий тост: За ушедших всех нас,
Стоя! Молча! А мы посидим!
Скоро утро. Проснешься сейчас,
Мы тайком уж на время глядим.

Солнца лучик ползет по стене,
Ночь рассвету опять уступает,
По четвертой? Успеем? Кричу я во сне,
Вы бы знали, как Вас не хватает...

Ты четвертую выпей один,
Третий тост чтоб не пили подольше,
И чтоб меньше у близких седин,
Извини, не приснимся мы больше...

Молодой ветеран

Моим сослуживцам; Олегу Герингу, Алексею Рыбьякову, Николаю Маркову, Игорю Чернышеву, Сергею Сосновскому, Паше Широкову... и всем кто не вернулся с локальных войн...

Проезжал я Тобольск по дороге к Тюмени,
Старый Кремль, Собор, завернул посетить,
Царство павшим бойцам на не блекнущем Небе,
И покоя их душ у Творца попросить.

Молча свечи купил и поставил тихонько,
Отошел, постоял, оглядел прихожан,
Мимо кто-то прошел, мы коснулись легонько
С пареньком, что в руке тридцать свечек держал.

Ветеран без ноги, что войной покалечен,
На костыль опираясь, совершенно седой,
Он дрожащей рукой ставил свечку за свечкой,
И шептал имена и желал всем покой.

Пошатнулся пацан, и попадали свечи,
Не нагнуться ему, он стоял как немой,
Я к нему подошел, тихо обнял за плечи,
Друг давай помогу, мы ведь братья с тобой.

Припев:

А Золотые Купола горят на солнце,
И звон Малиновый плывет над Иртышем,
По тем мальчишкам, кто теперь уж не вернется,
Кто Крым и Рим, огонь и медь, и Ад прошел...

Выходил младший брат, через речку, домой,

Выходил младший брат, через речку домой,
Я не смог его встретить, прикрывали границу,
Он в Термез. А я в Кушку направлен войной,
Разминулись два брата. Вот, судьба-озорница!

Лишь потом, год спустя, под родимую крышей,
Помню встречу с братишкой, стол, бутылку на нём,
А напившись, обнявшись, на крыльце закуривши,
Вспоминали февраль, и, года, что уже не вернем.

Каждый год в феврале поднимаю стакан,
И в граненых краях отражается солнцем,
Тот далёкий и близкий наш с Серегой Афган.
И армейские будни. В память нашу-оконце.

Фото: Серега в берете. Баграм – Лениакан. ДМБ
осень 89г.

Перекати поле

Куст катился под ноги, ветер гнал его вдаль,
По осеннему полю к злой пурге, к холодам,
И невольно – уныло нагоняя печаль,
Память вдруг обратилась к пролетевшим годам.

То восход я встречал, то бежал на закат,
Корни дома меня удержать не сумели
Я ведь тоже бродяга, и вся жизнь перекат,
Только в серой прожженной шинели...

Пролетевшая жизнь, ведь оставила след,
Ветер выточил строгие формы и тени,
Прикатился мой куст, отмахав тридцать лет,
До далекой сибирской Тюмени.

Задыхался в горах, свой беря перевал,
умирал в раскаленной пустыне,
Все прошел, и сполна всем отдал,
Тыловые чтоб крысы судили...

Не питался сгущенкой на солдатских складах,
Не катался в обозной телеге,
Заметало снегами в памирских горах,
И в Чеченских кусали метели.

Ну а если начать все. С начала? С нуля?
И как дубу расти на насиженном месте?
Задубел, разжирел, и иссякнул бы я,
И засох пирогом, на запущенном тесте.

Фото: Прощайте горы...

© Copyright: [Олег Борисенко](#), 2012

Свидетельство о публикации №212021001700

Письмо солдата

Солдат прислал письмо – Привет из Абакана!
Схватив конверт: – Кровиночка моя!
Мать до соседа прибежала рано,
Прочти, родной, очки куда-то дела я.

Я взял письмо, открыл листочек в клетку,
«Привет родне! Я скоро, мам, вернусь,
Служу в тайге, на точке без отметки,
На складе продуктовом, все кручусь».

Я ем от пуза, сплю и день и ночью,
Тут лагерь пионерский, просто рай,
И местный люд хороший, как нарочно,
И ты, мамуля, не переживай.

Уж полтора прошло, как я на службе,
Полгода пролетит, и я вернусь,
Лопата, лом, вот всё моё оружие,
Здесь воздух горный, я тебе клянусь.

Я дочитал. Отдал конверт старушке,
Та побежала по деревне пыль, взбивая,
И улыбнулся горько: – Плут её Ванюшка!
Обратный адрес – почта полевая...

Фото: Афганистан. Баграм. Младший брат Сергей (слева с автоматом).

© Copyright: [Олег Борисенко](#), 2011

Свидетельство о публикации №211072101128

Время белых гимнастеров

Время вспомните. Вы не застали?

Когда в пестрой игривой толпе,

Неприметно шинели мелькали,

Гимнастерки белели везде.

И на них у кого под лопаткой,

У кого на груди, рукаве,

Дырка скрытая круглой заплаткой?

Это память о горькой войне.

Я носил гимнастерку от деда,

С деревянной шашкой носясь,

Мне нужна была только победа,

И я бегал, медалью гордясь.

И терял я медали у деда,

А он вешал еще и еще,

«Ничего! Мне награда – Победа!

И еще попрыгунчик внучок!»

Фото: дедушка.

Борисенко Илья Иванович. 1913 г/р. 2 Украинский фронт, 5 воздушная Армия. 9 рота
особого назначения. Август 1941 – май 1945 г.

© Copyright: [Олег Борисенко](#), 2011

Свидетельство о публикации №211013100387

Броня БТ

Он написал родителям письмо:
– Вы не волнуйтесь, тут у нас спокойно,
Живем красиво, прямо как в кино,
И горный воздух, мы вдыхаем вольно....

Здесь нас всех любят, прямо как родных,
Уложат спать, и в сакле печь натопят,
И больше нам не платят «боевых»,
Без нас в «сортирах», «бородатых» топят.

А нам на КРАЗЫ, выдали броню,
Броня «Б.Т.» что не пробьет и пушка,
Спасает от осколков нас в бою
Заказ военный это не игрушка.

Броня крепка, надежна и легка,
Но никому, ни слова про секретный бренд,
И усмехнулся хитро: – Всем привет! Пока!
Пошел крепить, брезентовый я тент...

Фото: Броня крепка, палатки наши крепки.

© Copyright: [Олег Борисенко](#), 2013

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.